

Глава 9. Заражение чумой (9)

Десятки тысяч игроков, преодолев первые мучительные дни информационного вакуума, затаились в недрах огромного города.

Обычно никто не подозревает, что в тело соседа вселилась чужая душа. Если только не катастрофически не везёт или не страдаешь врождённой тупостью, риск мозговой смерти из-за вопиющего несоответствия образу невелик.

Ван Минмин, вселившийся в тело владелицы фруктового магазина тётушки Чжао, стал одним из многих успешно закрепившихся игроков.

Оригинальной тётушке Чжао перевалило за пятьдесят, она давно развелась с мужем и содержала маленький фруктовый магазинчик. Ей принадлежала одна квартира — та самая, что она сдавала Тань Сяо.

Она жила вместе с дочерью и её семьёй, помогая присматривать за внучкой, когда не торговала фруктами.

В реальной жизни Ван Минмин был типичным хикикомори, живущим на доставке еды и быстрой лапше. Чтобы не вызвать подозрений у настоящих родственников тётушки Чжао, он решил исчезнуть под предлогом путешествия.

Купив билет на скоростной поезд, он отправился за пределы провинции. Но едва поезд миновал первую станцию, как его сердце забило с бешеной скоростью, перед глазами всё поплыло, а дыхание перехватило.

Система выдала предупреждение: «Игрок не имеет права покидать область данжа. В противном случае игрок будет признан проигравшим после 0:00 сегодня и вернётся в реальность!»

Какой домосед не мечтал о внезапно свалившейся системе, открывающей двери в особенную жизнь? Пусть эта система не осыпала его богатством и льготами, но мир реальности после метеоритного дождя изменился до неузнаваемости.

Потеряв статус игрока, он превратится в обычного человека и неизбежно скатится на самое дно общества.

В мире, где туман пожирает всё живое после смертоносного звездопада, жизнь обычных людей стремительно ухудшается с каждым днём.

Зато женщина средних лет, тётушка Чжао, здорова и обеспечена, имеет вес в семье, а значит, шансы прожить месяц и пройти задание крайне высоки.

После первого успешного прохождения данжа новичок может отказаться от дальнейшего участия, и Ван Минмин рассчитывал хотя бы получить награду за это первое прохождение!

Не желая провалить игру так глупо, он спешно сошёл с поезда, купил обратный билет и с поджатым хвостом вернулся в город.

Вспомнив о сдаваемой квартире, зафиксированной в чатах смартфона, Ван Минмин подумывал забрать её для себя, но тут заметил коренного жителя, который спровоцировал системное предупреждение!

Парализованный страхом из-за игрового предупреждения, Ван Минмин развернулся и бросился прочь.

Рассудив, что болеть в одиночестве паршивее, чем с заботливой семьёй, он вернулся домой. Чтобы избежать разоблачения из-за кулинарной беспомощности, он притворился больным перед дочерью тётушки Чжао и её семьёй — жаловался на головные боли, лихорадку, боли в пояснице, ногах, мышечные боли, и безвылазно окопался в собственной комнате.

К седьмому дню игры он узнал из интернета о распространении смертельной инфекции.

Ведущая местного телеканала с каменным лицом сообщила: «В нашем городе зафиксирована неизвестная смертельная инфекция с высочайшим уровнем летальности. На данный момент зарегистрировано шесть смертей. Вирус передаётся через кровь, а также через укусы насекомых».

«Начальная стадия заболевания проявляется в появлении пустул размером с рисовое зерно, которые увеличиваются до размеров монеты, наполняясь прозрачной жидкостью. Возможно резкое повышение температуры. При обнаружении подобных симптомов настоятельно рекомендуется не расчёсывать поражённые участки и немедленно обратиться к врачу».

Погибшие в больнице не обязательно были первыми заболевшими — многие, укушенные комарами, просто не придавали этому значения, полагая, что страдают от кожного заболевания, и ограничивались нанесением мазей.

Попадание в больницу с высокой температурой означало, что вирус уже эволюционировал в организме, а у людей со слабым иммунитетом, даже если они заразились позже, состояние стремительно ухудшалось, а жар проявлялся раньше.

Это обнаружили исследователи больницы, изучив множество пациентов, у каждого из которых обнаружили следы укусов насекомых.

Анализ больших данных показал, что все пациенты посещали одно и то же место — городской парк.

Ван Минмин, решив, что имеет дело с респираторной инфекцией, купил защитные костюмы, маски и очки, спрятав их под кроватью. Но оказалось, что вирус передаётся через кровь, и укус комара может вызвать заражение чумой!

Кто знает, не укусил ли комар из его комплекса только что инфицированного человека? Чувство безопасности испарилось, как утренняя роса, едва он прочитал новости, и он бросился заказывать всевозможные средства от насекомых.

Комары хитры — они способны пробраться даже на верхние этажи, используя лифты. Даже на 19-м этаже, где жил Ван Минмин, крылатые кровопийцы представляли смертельную угрозу.

Ему повезло — после новостей все репелленты в супермаркетах мгновенно разлетелись, а на интернет-платформах товары против насекомых пестрели пометкой «распродано».

Ожидая доставку, Ван Минмин выкрутил кондиционер на минимальные 16 градусов, закутался в толстую одежду, превратившись в шерстяной клубок, и расставил по комнате все имеющиеся спирали от комаров, пытаясь заморозить и отравить проклятых кровососов.

Игроки по всему городу активизировались, увлекая за собой беспечных местных жителей в

лихорадочный шопинг.

В самый зной некоторые выходили на улицу, обмотанные с головы до ног, из страха, что их укусит какая-нибудь инфицированная тварь.

Пока игровая система Тань Сяо барахлила и постоянно выходила из строя, его парень из больницы Хуаси уже оказался на передовой. Когда умер первый пациент, Вэнь И, находившийся в отпуске, получил срочный вызов в больницу.

Под микроскопом в тканевой жидкости пациента обнаружили вирусы, не похожие ни на один известный штамм — абсолютно новое заболевание с пугающей способностью к распространению.

Как член семьи медработника, Тань Сяо узнал новости на четыре дня раньше большинства горожан.

Он немедленно заказал разнообразные медицинские припасы, потратив девяносто тысяч юаней из ста тысяч, отложенных на первый год обучения и проживания.

Качественное медицинское оборудование стоило дорого. Поразмыслив, он обратился к Вэнь И за дополнительной суммой в пятьсот тысяч юаней для оптовой закупки защитных костюмов, масок, очков и резиновых перчаток.

Пока Ван Минмин отчаянно сражался с другими горожанами за последние спирали от комаров, Тань Сяо уже получил свои заказы и на тележке перевозил их в свободную съёмную квартиру по соседству.

Узнав о вирусе, Тань Сяо погрузился в изучение информации в интернете. В отличие от обывателей, медики на передовой всегда подвергались наибольшему риску заражения.

Несмотря на мощные кондиционеры в больнице, вирус распространялся не только через укусы насекомых. При изучении заболевания кровь пациентов могла попасть на Вэнь И.

Тань Сяо не считал себя героем, но, предчувствуя опасность, он хотел сделать всё возможное, чтобы снизить риск для себя и своего возлюбленного.

Вэнь И рассказывал, что наблюдаемый вирус стремительно эволюционирует, причём в сторону ещё большей агрессивности.

Первые умершие пациенты демонстрировали относительно лёгкие симптомы, смерть наступала от продолжительной высокой температуры. Но у поступивших позже проявлялись гнойники и очевидное разложение тканей.

Администрация больницы и власти, стремясь предотвратить панику и снизить социальное воздействие, разглашали информацию, значительно приуменьшавшую реальную тяжесть ситуации.

Тань Сяо накапливал медицинские ресурсы не для спекуляции. Он готовился к худшему — к возможному массовому распространению инфекции, когда спекулянты взвинтят цены, а медики на передовой останутся без адекватной защиты.

Запасы предназначались для Вэнь И и его коллег. Если ситуация окажется лучше, чем ожидалось, он пожертвует оставшееся. Но если всё будет плохо, он хотел хотя бы

гарантировать безопасность своему партнёру.

После выпуска новостей на улицах быстро появились правительственные дезинфекционные бригады.

В чате жильцов, к которому присоединился Тань Сяо, администратор трижды пересылал сообщение от районной администрации: «С завтрашнего дня начнётся распыление инсектицидов. Пожалуйста, плотно закрывайте окна и двери, заранее снимите развешенное на улице бельё и постельные принадлежности».

По улицам и переулкам курсировали патрульные машины, громкоговорители которых разносили информационные сообщения:

«Не выбрасывайте бутылки с остатками воды, в них размножаются комары...»

«При появлении симптомов инфекционного заболевания немедленно обратитесь в больницу».

Некоторые, обезумев от страха, мчались в больницы при первых признаках недомогания, лишь чтобы узнать, что у них нет инфекции.

Больницы, и без того перегруженные, теперь страдали от острой нехватки персонала.

Между тем настоящие инфицированные часто избегали больниц. По группам и чатам расползались слухи.

«Не ходите в больницу, они преувеличивают серьёзность болезни! Подумаешь, комар укусил — ничего страшного. Они даже не проверяют, болен ты или нет. Если попадёшь туда с подозрительными симптомами, тебя запрут!»

«У меня родственник в больнице, говорит, эта болезнь ужасна, смертность зашкаливает, везде трупы».

К этому сообщению прилагалась реалистичная анимация, на самом деле взятая из какого-то научно-фантастического фильма о вирусах.

В городе с миллионами жителей любой инцидент становился питательной средой для слухов. Каждую секунду кто-то распространял дезинформацию, а ложь часто распространялась быстрее правды.

Тань Сяо не хотел создавать дополнительных проблем Вэнь И. Прежде неугомонный любитель прогулок, теперь он резко сократил количество выходов на улицу. Когда всё же приходилось выходить, он закупался минимум на неделю вперёд.

Тем не менее, даже в чатах и сетевых дискуссиях он ощущал приближение бури. Ситуация явно не улучшалась, а напротив, с ошеломляющей быстротой катилась к катастрофе.

Первый день освещения эпидемии в новостях: 6 умерших, 18 заболевших.

Второй день: число инфицированных выросло до 76.

Третий день: шокирующие 1058, а число смертей подскочило до 125. Некоторые пациенты падали замертво прямо на пороге больницы.

Третий день телевизионных репортажей совпал с десятым днём пребывания игроков в данже, и

эпидемия вступила во вторую фазу — массовое распространение.

После заражения игроки наблюдали стремительное падение всех показателей на своих системных панелях. Инфицирование означало провал игры.

Жизнь Тань Сяо тоже менялась: Вэнь И возвращался всё позже. В первый день — обычная смена плюс два часа переработки, на второй день — четыре дополнительных часа, возвращение в десять вечера.

На третий день новостного освещения Тань Сяо получил видеозвонок от Вэнь И, который выглядел изнурённым: «А-Сяо, сегодня я, похоже, вернусь только к полуночи».

Тань Сяо кивнул: «Я оставлю ужин. Пожалуйста, береги себя!»

Вэнь И мягко улыбнулся: «Обязательно».

Вернувшись за полночь, Вэнь И, открыв дверь, увидел оставленный Тань Сяо свет.

Юноша в пижаме немедленно выскочил из спальни и разогрел еду в микроволновке.

— Я тоже проголодался, — сказал он, доставая две пары палочек и чашек. — Составлю тебе компанию.

После еды Тань Сяо загрузил посуду в посудомоечную машину.

Вэнь И зашёл в спальню, а затем появился на кухне и обнял Тань Сяо, опоясанного фартуком. Между его длинными пальцами поблескивал небольшой квадратный предмет, похожий на упаковку жевательной резинки.

— А-Сяо, — произнёс он. — Я хотел бы принять ванну вместе с тобой. Ты не против?

<http://bllate.org/book/13689/1213064>